

Экологическая эстетика: концепции и позиции Прозерский В. В.

*Прозерский Вадим Викторович / Prozersky Vadim Victorovich - доктор философских наук, профессор,
ведущий сотрудник,
Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье рассматриваются лидирующие концепции и научные позиции, сложившиеся в отечественной и зарубежной экологической эстетике к началу XXI века.

Abstract: in article the leading concepts and scientific positions which developed in a domestic and foreign ecological esthetics by the beginning of the XXI century are considered.

Ключевые слова: эстетика, экология, окружающая среда, когнитивизм, ангажированный подход, медийная среда, эмпатия.

Keywords: an aesthetics, ecology, environment, the cognitivism, engaged approach, the media environment, empathy.

Экологическая тематика, вошедшая в эстетику во второй половине XX века, усложнила методологию эстетических исследований. Взаимодействие с природой ставит все новые и новые задачи, и их решение требует расширения горизонта видения эстетических феноменов в окружающем мире, обогащения накопленных знаний новыми концепциями и терминологией. Одновременно выход эстетики на новые проблемные поля усиливает дивергенцию основных концептуальных позиций, имеющих в ней. Предметом рассмотрения в данной работе станут восемь позиций, выражающие наиболее характерные черты движения экологической эстетической мысли настоящего времени.

1. Модель аналогии эстетики природы с искусством и аналогии искусства с природой была заложена еще Кантом: «Целесообразность в продуктах прекрасного искусства, будучи преднамеренной, не должна казаться таковой, другими словами, в произведениях прекрасного искусства мы должны как бы видеть природу, созная при этом, что перед нами прекрасные искусства» [1].

Такое взаимодействие природы и искусства дает возможность распространить моральные суждения человеческого мира на природу: «Мы часто применяем к прекрасным предметам природы или искусства названия, в основе которых как будто лежит нравственная оценка. Здания и деревья мы называем величественными и великолепными, поля - смеющимися и радостными, даже цвета называют невинными, скромными, нежными, так как они вызывают ощущения, в которых содержится нечто аналогичное сознанию душевного состояния, вызванного моральными суждениями» [2].

2. Другая точка зрения на взаимоотношение искусства и природы высказана в английском «эстетическом движении» конца XIX-начала XX века – эстетизме. Утверждается, что слишком настойчивое сближение искусства с природой может создать убеждение, что природа повторяют только образы живописи, а это может привести к разочарованию в ее красоте. Очень характерна в этом отношении позиция О. Уайльда. С одной стороны, Уайльд убежден, что красоту природы открыли художники импрессионисты, в частности, Клод Моне, который научил англичан любоваться родной природой, лондонскими туманами, обнаружив в них столько красочности, что у лондонцев открылись глаза на прежде им неведомое. Но если видеть в природе только образы живописи, то можно прийти к разубеждению в ее эстетической ценности. Вот одно из высказываний О. Уайльда на эту тему: «Закаты стали совсем старомодными. Они были хороши в те времена, когда последним словом живописи оставался Тернер. Вчера вечером миссис Эрендэйл настойчиво приглашала меня взглянуть на ослепительную красоту неба, как она выразилась. И что же я увидел? Просто второсортного Тернера, к тому же все худшие его недостатки были выпячены и подчеркнуты сверх всякой меры».

3. «Когнитивистский подход» к эстетике природы характерен для канадской экологической школы. Ее наиболее известный представитель А. Карлсон настаивал на том, что без элементарных знаний естественных наук: геологии, зоологии, ботаники, почвоведения невозможно понимание того, что прекрасно, а что безобразно в природе [3]. Иначе говоря, эстетическое восприятие природы – *концепционно*. Карлсон ссылается на тот известный факт, что великие естествоиспытатели – Ч. Дарвин, Э. Геккель (в России – В. И. Вернадский, А. А. Любищев, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и др.) были не только исследователями, но одновременно ценителями красоты минералов, растительного и животного мира, понимали причины удивительных оптических явлений, происходящих в атмосфере.

Когнитивистской точки зрения в эстетике в настоящее время придерживается В. Е. Борейко. Особенно он обращает внимание на роль знаний в воспитании эстетического отношения и любви к природе у детей: «Если для эстетического оценивания искусства дети должны обладать знанием артистических традиций и стилей, то для эстетического оценивания природы они должны иметь знания о различных природных средах, системах и их элементах» [4].

4. Контрастным к предыдущему является эмоциональный, так называемый «ангажированный» подход, требующий как можно более полного вовлечения человека в воспринимаемое явление, будь то природная,

городская или медийная среда [5]. Основной акцент неонкогнитивисты делают на том, что эстетическое восприятие среды ведется реципиентом *изнутри самой среды*. Мы не можем дистанцировать своё тело от среды, так как она обволакивает нас, вплотную примыкает к нам, сенсорно воздействуя на все наши органы чувств. Из трактовки опыта как неразрывной связи (континуальности) человека и среды делается немаловажный для эстетики вывод, заключающийся в том, что классическая эстетика созерцания должна уступить место эстетике вовлеченности. Вызов, который бросает теория ангажированности классической эстетике, основан на том, что аппарат классической эстетики сложился на базе восприятия художественных произведений. Художественный объект отграничен от нехудожественной среды рамой. Но в природе нет ни рамы, выделяющей эстетический артефакт из среды, ни самого артефакта, так как в ней всё естественно.

5. Особым случаем является «*мистериально-метафизический*» подход к природе. Концепции, существующие в этом подходе, располагаются на довольно широкой шкале позиций – от стихийного благоговейного отношения к природе как творению Божьему до разработанных философско-теологических взглядов, от неоплатонических воззрений античности и Ренессанса до философии тождества и философии духа Нового времени [6]. Сюда же можно включить и идеи мыслителей русского космизма. Сомнение вызывает только один момент: действительно ли в этих учениях речь идет о собственно эстетическом отношении к природе или оно растворено в религиозном, пантеистическом, философско-метафизическом, этическом дискурсе?

6. Шестая позиция в отношении к эстетическим качествам природы вообще не допускает их самостоятельного существования без вмешательства в природу субъекта культуры с его чувствованиями. Для теоретиков этих школ - неокантианства, теории вчувствования (эмпатии) - эстетическая ценность представляет собой выражение эмоций в чувственной форме. Так как выражать эмоции может только человек, то они возможны только в искусстве, но никак не в природе. Как же тогда объяснить бесспорное эмоциональное воздействие на нас природы, вызывающее любование ее красотой и восхищение ее величием? И тут на помощь вызывается Дух, но не тот Абсолютный Дух, который творил красоту в гегелевской эстетике, ограничившей себя искусством и пренебрегающей природой, а духовный мир самого обычного человека. Оказывается, все эмоциональные состояния, которые мы черпаем из природы, суть не что иное как проекция наших собственных эмоций и переживаний на природные формы!

7. В отдельный кластер можно объединить теории, которые, хотя и различаются по своей тематике, но имеют общую интенцию. В противоположность сложившемуся после Гегеля в европейской эстетической мысли отождествлению эстетики с философией искусства, они стремятся утвердить эстетику «за границами искусства», то есть перенести акцент исследовательской работы на эстетику природы и повседневности [7].

Подробный анализ этих концепций дан в работах Н. Б. Маньковской [8]. В них автор уделяет внимание таким важным особенностям современной зарубежной экологической эстетики, как концептуальная выстроенность, четкое разделение на три раздела: изучение форм проявления эстетических объектов природы, их описание и практический подход к эстетическим явлениям природы – привлечение внимание к их охране и воспитание у людей способности чувствовать красоту и уникальность природы. Одновременно происходит интерпретация традиционных проблем эстетики в новом – экологическом ключе. К таким проблемам относятся эстетические категории, эстетические потребности, ценности, вкусы, идеалы, эмоции, эстетическое сознание и эстетическая деятельность. Рассмотрение этих проблем с позиций экологической эстетики позволяет увидеть их в новом свете.

8. Чтобы выйти из ситуации неопределенности, в которую впала экологическая эстетика, и сблизить далеко разошедшиеся позиции, сложившиеся в ней, была выдвинута идея создания *плюралистической модели* восприятия окружающей среды. Инициатором этой идеи был А. Карлсон, высказывавший ее в своих поздних работах. Она оказалась востребованной и была поддержана рядом других теоретиков.

В данной концепции слышатся отголоски «когнитивистской» модели, но в смягченном виде. В ней проводится мысль о том, что предметом эстетического отклика не может быть то, что непонятно, чуждо, неизвестно. Сам по себе факт появления эстетического переживания говорит о том, что произошло культивирование предмета нашего восприятия, включение его в человеческий мир. Неважно, на каком уровне происходит концентрация сознания на нем – на уровне «общего чувства» (common sense) или интеллектуальном - и то, и другое вписывает объект в культуру. Помимо научных знаний есть ведь еще знание литературно-художественное, фольклорное, мифологическое, знание-сопереживание и другие имплицитные формы осознания мира. Все эти формы знания - уже известные и еще не открытые наукой - включаются в эстетическое отношение к окружающей среде, представляющее собой сложное, многоуровневое движение мыслей и эмоций.

В заключение следует сказать, что философская систематизация различных концепций и научных позиций в эстетике – одно из возможных направлений самоопределения экологической эстетики в ее трудном становлении на перекрестке естественных и гуманитарных наук. Плюралистичность современной эстетики создает надежду на то, что эстетическая теория не стоит на месте, она развивается и сможет преодолеть трудности, возникающие на путях создания эстетики природы.

Литература

1. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С.180

2. *Кант И.* Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994.С.229
3. *Carlson A.* Nature, Aesthetics, and Environmentalism: From Beauty to Duty, New York: Columbia University Press, - 2007
4. *Борейко В. Е.* Введение в природоохранную эстетику. Русский Гуманитарный Интернет Университет. Библиотека учебной и научной литературы [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://www.twirpx.com/file/388624/> (Дата обращения 20.10.2014).
5. *Berleant A.* The Aesthetics of Environment. Philadelphia, 1992, P. 31.
6. *De Smedt J. & De Cruz H.* Delighting in natural beauty: Joint attention and the phenomenology of nature aesthetics. European Journal for Philosophy of Religion, № 5, 2013.
7. *Welsch Wolfgang* 'Aesthetics Beyond Aesthetics', in: M. Honkanen (ed.), Proceedings of the XIIIth International Congress of Aesthetics, Lahti 1995.
8. *Маньковская Н. Б.* Современные западные концепции экологической эстетики. // Эстетика природы. М.: ИФ РАН 1994. С. 197 - 212; Маньковская Н. Б. Париж со змеями / Введение в эстетику постмодернизма. М.: ИФ РАН, 1995 - 220 с.; Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма СПб.: Алтейя, 2000. – 347 с., Маньковская Н. Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. М.: 2009. – 495 с.